

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации <http://www.srji.org/resources/search/114/>. Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХАДАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 5351/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 марта 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

14 сентября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Хадаева и другие против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в
следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая 17 февраля 2009 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомнутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 5351/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») восемью российскими гражданами, указанными ниже («заявители»), 19 Декабря 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Суд принял решение в соответствии с Правилом 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 16 марта 2007 года Председатель Суда принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. 17 февраля 2009 года Суд принял решение отклонить возражение Правительства относительно применения Статьи 29 § 3 Конвенции.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

1. Хадаева Сацита Ташкировна, 1949 г.р.,

2. Хадаев Зайнди Битаеви, 1940 г.р.,

3. Хадаева Разет Зайндиевна, 1980 г.р.,

4. Хадаев Умар Зайндиевич, 1975 г.р.,
5. Хадаев Саид-Селим Зайндиевич, 1984 г.р.,
6. Хадаев Салават Зайндиевич, 1985 г.р.,
7. Хадаев Абдула Зайндиевич, 1971 г.р.,
8. Хадаева Асет Зайндиевна, 1972 г.р.

Они проживают в Урус-Мартане, Чеченской Республики.

7. Первые два заявителя приходятся Али Зандиевичу Хадаеву, 1977 года рождения, родителями, а остальные заявители — его сестры и братья.

А. Первое задержание Али Хадаева и последующее расследование

1. Позиция заявителей

8. Во время совершения преступления Али Хадаев проживал со своей семьей в собственном доме по улице Шерипова, 22 в Урус-Мартане Чеченской Республики.

9. Согласно утверждениям заявителей в ночь на 19 апреля 2002 года двенадцать-четырнадцать человек, все в масках, прибыли в дом к Хадаевым и задержали А. Хадаева. Семья обратилась с письмами в различные органы государственной власти, районный отдел внутренних дел, военную комендатуру и районную прокуратуру.

10. Семь дней спустя после задержания, семья обратилась к некоему мужчине, который представился Z и являлся офицером военной комендатуры. Он сказал, что Али Хадаева освободят, если семья заплатит ему две тысячи американских долларов. К 1 мая они собрали деньги и передали их, после чего Али Хадаев был доставлен домой. Заявители утверждают, он был очень слаб, так как задержавшие его сотрудники ФСБ не давали ему никакой еды в течение одиннадцати дней заключения и пытали его. Однако нет никаких медицинских документов из официальных источников в отношении этого происшествия. После освобождения представители ФСБ сказали второму заявителю, что Али Хадаев ни в чем не виновен и был задержан по ошибке.

2. Позиция Правительства

11. Согласно заявлению Правительства около 5 часов утра 19 апреля 2002 года Али Хадаев был задержан неустановленными лицами и отвезен в неизвестном направлении.

3. Расследование похищения

12. 19 апреля 2002 года на основании заявления второго заявителя о похищении его сына районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту преступления, предусмотренного пунктом 2 статьи 126 (похищение человека) Уголовного кодекса Российской Федерации. Делу был присвоен номер 61075.

13. 22 апреля 2002 года второй заявитель был признан потерпевшим по данному уголовному делу.

14. 19 июня 2002 года следствие было приостановлено в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению.

15. Согласно утверждениям заявителей, в материалах дела имеется письмо начальника Отделения внутренних дел Урус-Мартана (РОВД) в районную прокуратуру Урус-Мартана, полученное 24 мая 2002 года за входящим номером 887. В письме есть абзац следующего содержания: “Напоминаем вам, что в настоящее время А. Хадаев находится дома”. Однако г-н Али Хадаев не был допрошен после освобождения, а также никакие оперативно-следственные мероприятия с целью установить обстоятельства похищения ни в отношении его родственников, ни других свидетелей преступления не проводились.

В. Второе задержание Хадаева и его последующее исчезновение

1. Позиция заявителей

16. В ночь с 4 на 5 января 2003 года первый, второй, пятый и шестой заявители и гражданин Н., друг семьи, спали в доме Хадаевых. Около 3х часов ночи примерно 20 военнослужащих российских федеральных сил ворвались во двор. Приблизительно 12 военнослужащих вошла в дом, пока семья спала. Они были вооружены автоматами, одеты в камуфлированную форму, были высокими, славянской внешности, говорили только по-русски. Только один военнослужащий был в маске.

17. Три военнослужащих без масок вошли в комнату второго заявителя. Когда он сказал по-чеченски, один из них приказал замолчать. Когда второй заявитель спросил их, что они делают в его доме, они ответили, что проверяют паспорта. Когда же второй заявитель протянул им свой паспорт, они не взяли его.

18. Когда второй заявитель включил свет в комнате, он сразу же узнал одного из военнослужащих. Его звали Анатолий, он служил в ФСБ и имел прозвище «Танк». Он приходил в дом Хадаевых 6 декабря 2002 года для проверки паспортов вместе со своими сослуживцами. В тот раз он потребовал, чтобы второй заявитель написал письмо на адрес РОВД Урус-Мартановского района, в котором говорилось, что он не имеет претензий к милиции в связи с 11-дневным задержанием в военной комендатуре его сына Али Хадаева в период с 19 по 30 апреля 2002 года.

19. Военнослужащие обыскали комнаты в доме. Пятый заявитель, шестой заявитель 6 и Н. спали в комнате, следующей за комнатой второго заявителя. Военнослужащие только проверили их паспорта и не нацеливали на них оружие. Они вытащили несколько фотографий, выбрали те, на которых был Али Хадаев, и забрали их.

20. Затем военнослужащие пошли в следующее строение, где спали первая заявительница и Али Хадаев. Они пытались открыть дверь в комнату Али Хадаева, но она была заперта. Первая заявительница просила их разрешить, чтоб сын оделся, они разрешили. Когда Али Хадаев открыл дверь, они не обыскивали комнату, но попросили у матери паспорт сына. Когда она вышла из комнаты за паспортом, они сразу вывели его на улицу и увели его пешком в сторону школы №7.

Когда первая заявительница спросила у них, куда они увели сына, они сказали что в ВОВД.

21. Когда второй заявитель последовал за военнослужащими, они не позволили ему открыть ворота. Когда он попытался еще раз открыть ворота, один из военнослужащих пригрозил ему: «Я тебя пристрелю, если ты не вернешься назад». Командир отделения вмешался и приказал военнослужащим оставить ворота в покое. Первая заявительница попыталась последовать за военнослужащими. Приблизительно в 300 метрах от дома, возле школы №7, военные припарковали три автомобиля: две автомашины типа «Урал» и один серый автомобиль типа УАЗ. Ни на одном из транспортных средств не было регистрационных номеров или знаков различия. Когда первая заявительница подошла к автомобилям, один из военнослужащих ударил ее ногой в голень так, что она упала. Военные поместили Али Хадаева в УАЗик и уехали в направлении центра г. Урус-Мартана. Первая заявительница побежала за машиной, слыша звук ее продвижения все время, когда она добежала до центра города, машины уже припарковались за воротами военной комендатуры. Как слышала первая заявительница, машины не останавливались до тех пор, пока не подъехали к комендатуре. Так как на улице было холодно, и на первой заявительнице была только легкая одежда, она вернулась домой.

22. Когда первая заявительница вернулась в комендатуру на следующее утро в 5 часов утра, те же самые автомобили все еще были припаркованы за воротами военной комендатуры. Около 7 утра заявители пошли к З., офицеру, который за взятку помог освободить Али Хадаева в апреле 2002 года. З. пошел к военному коменданту спросить почему задержан Али Хадаев. Когда он вернулся то сказал заявителям: «Может быть, его освободят сегодня вечером».

23. Соседи заявителей господ И., А. и Б. дали письменные показания о задержании Али Хадаева, так же друг семьи Н. подтвердил в письменной форме обстоятельства задержания.

2. Позиция Правительства

24. Согласно заявлению Правительства 22 января 2003 года в районную прокуратуру Урус-Мартана поступило заявление второго заявителя о том, что в ночь с 4 на 5 января 2003 года его сын, г-н Али Хадаев, был задержан неустановленными лицами в своем доме номер 22 по улице Шерипова в Урус-Мартане.

С. Дальнейшая позиция заявителей в связи с предполагаемым нарушением.

25. Согласно заявителям спустя шесть месяцев после задержания Али Хадаева второй заявитель пошел в здание ФСБ, где он встретился с «Танком». Он попросил «Танка» помочь им найти сына. «Танк» ответил: «З. уехал, а я ничем не могу помочь». Затем «Танк» тоже уехал из Урус-Мартана на месяц и вернулся вместе с З. Второй заявитель несколько раз приходил в ФСБ и просил поговорить с З., но он ни разу не вышел к нему. Затем второй заявитель попросил А., военнослужащего военной комендатуры, поговорить с З. После нескольких таких просьб А. встретил З. на улице, сидящего в

автомобиле УАЗ. А. спросил: «Почему ты не отпускаешь Хадаева? Его отец очень нервничает». З. ответил: «Я его сына не забираю и не видел его». Тогда А. сказал ему, что «Танк» дважды приходил в дом Хадаева и имеет отношения к задержанию Али Хадаева, а также напомнил, что они с танком были напарниками. З. ответил: Это его [«Танка»] проблемы, пусть он их и решает». Спустя месяц второй заявитель узнал, что З. Покинул Урус-Мартан.

26. В марте 2003 года второй заявитель стоял возле здания районной прокуратуры Урус-Мартана. На другой стороне дороги перед РОВД он увидел автомобиль УАЗ и узнал в человеке, сидевшем в машине, «Танка» одного из военнослужащих, которые задержали его сына 5 января 2003 года. Регистрационный номер машины «СА 0619 АА 18». Второй заявитель попробовал подойти к «Танку», но последний отказался с ним разговаривать. Второй заявитель сообщил в прокуратуру, что на улице в машине сидит «Танк». Он попросил прокурора помочь ему поговорить с «Танком», но прокурор ответил: «Я не могу этого сделать». Тогда второй заявитель вызвал следователя М., показал ему машину и сказал, что один из военнослужащих, задержавших его сына, находится в машине. Когда второй заявитель попросил его сделать что-нибудь, М. Посмотрел на машину и сказал: «Даже если я и скажу что-то ему, но все равно ничего не сделает».

27. 28 февраля 2004 года около 11.30 утра второй заявитель снова видел тот серый УАЗ, но на этот раз с другим регистрационным номером: «А 0632 95 RUS». Он стоял неподалеку от военной комендатуры Урус-Мартана рядом с другим УАЗом с номером «А 0365 95 RUS». Заявитель сделал вывод о том, что военнослужащий, задержавший его сына, до сих пор был в городе; однако следственные органы не приняли никаких попыток установить его местонахождение.

D. Расследование исчезновения Али Хадаева и последующие события

1. Продвижение расследования до слушаний дела о вождении в нетрезвом виде.

28. Согласно заявителям, 5 января 2003 года, на следующий день после ночи, когда Али Хадаев был задержан, второй заявитель обратился лично к Главе Администрации Урус-Мартановского района, в Урус-Мартановский РОВД. Глава администрации Урус-Мартана порекомендовал ему обратиться с жалобой в прокуратуру г. Урус-Мартана, что второй заявитель и сделал без промедления. Однако ему не удалось получить никакой информации о местонахождении своего сына.

29. 22 января 2003 года второй заявитель обратился с аналогичными заявлениями к военному коменданту г. Урус-Мартана, к Главе Администрации г. Урус-Мартана и Урус-Мартановскую районную прокуратуру. В своем письме он указал детали незаконного задержания Али Хадаева, такие как, дату, время и адрес, описал основные события и использованные при задержании автомашины. Позже первый и второй заявители подали заявления на имя Генерального прокурора Чеченской Республики, Отдела по надзору в сфере расследования преступлений органами прокуратуры в

Чеченской Республике, Главы Государственного совета Чеченской Республики и г-на Кадырова, действующего президента Чеченской Республики. Их заявления были перенаправлены в прокуратуру Чеченской Республики и в районную прокуратуру Урус-Мартана. Заявление в военную прокуратуру Объединенной группы войск (ОГВ) было направлено в военную прокуратуру войсковой части № 20102.

30. Согласно заявлению Правительства 22 января 2003 года районной прокуратурой было получено заявление второго заявителя о задержании его сына 5 января 2003 года.

31. 12 февраля 2003 года районная прокуратура Урус-Мартана возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренным п. 2 статьи 126 Уголовного кодекса РФ (похищение человека) в связи с исчезновением Али Хадаева. Делу был присвоен номер 34016. Согласно заявлению Правительства 14 февраля 2003 года второй заявитель был уведомлен о данном решении, а также были разосланы запросы о местонахождении Али Хадаева и его похитителей в различные следственные органы Чеченской Республики. Согласно полученной информации таких данных у следственных органов не обнаружено.

32. 15 февраля 2003 года второго заявителя допросили. Он показал, что в ночь с 4 на 5 января 2003 года около двенадцати неизвестных вооруженных людей ворвались в его дом и увели его сына, г-на Али Хадаева, которого ни задерживали ранее в период между 19 апреля и 1 мая 2002 года, однако никаких документов, подтверждающих его предыдущее задержание, нет. Эти люди были на автомобиле УАЗ и двух автомобилях УРАЛ. Л., учитель школы № 7, видел происходящее.

33. 4 апреля 2003 года первая заявительница обратилась с заявлением в районную прокуратуру Урус-Мартана о сообщении движений по делу о похищении сына. Она также требовала признать ее потерпевшей по уголовному делу.

34. 7 апреля 2003 года Урус-Мартановская районная прокуратура направила первой заявительнице письмо, в котором она была признана потерпевшей по уголовному делу, и в котором содержалась просьба о явке для допроса по уголовному делу №34016, относительно задержания Али Хадаева.

35. 9 апреля 2003 года второго заявителя снова допросили. Он показал, что его сын, Али Хадаев, был задержан одними и теми же лицами в апреле 2002 года и в январе 2003 года. Во время его задержания 5 января 2003 года только у одного человека была маска на лице. Он узнал одного из мужчин по пистолету Стечкина в кобуре, пристегнутой у него на боку. Позже он видел этого человека в Урус-Мартане в серой машине УАЗ без регистрационного номера. Он узнал его по его телосложению и росту. Они также выяснил, что прозвище мужчины было «Танк».

36. 10 апреля 2003 года районная прокуратура Урус-Мартана объединила дела № 61075 и № 34016 в одно производство. Объединенное дело имело номер 61075. В тот же день она отменила решение от 19 июня 2002 года о приостановлении производства по делу № 61075.

37. Согласно заявлению Правительства 10 апреля 2003 года районная прокуратура Урус-Мартана направила в РОВД Урус-

Мартана предписание провести соответствующие оперативно-розыскные мероприятия совместно со вторым заявителем. Согласно докладу следователя, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, второй заявитель был не последователен в своих показаниях: он опознал разных военнослужащих и разные машины УРАЛ. Он неправильно опознал человека, так как боялся ошибиться, потому что у него плохое зрение. В «объяснении» от 16 апреля 2003 года второй заявитель сообщил, что хотя он видел человека, задержавшего его сына, он мог ошибаться при опознании из-за плохого зрения и что все в военной форме кажутся ему одинаковыми. Второй заявитель предположил, что он подписал данное «объяснение», потому что ему сказал сделать это следователь. Следователь не прочел ему текста. Ни копии доклада, ни копии «объяснения» Суду представлено не было.

38. 10 мая 2003 года районная прокуратура Урус-Мартана приостановила предварительное следствие в виду в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

39. 16 июня 2003 года второй заявитель обратился с жалобой к Директору Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) Российской Федерации Н.П. Патрушеву. В своем письме второй заявитель указал все фактические обстоятельства задержания, включая имена двух сотрудников Урус-Мартановского районного отдела ФСБ, которые, по его мнению, принимали участие в похищении.

40. 18 июня 2003 года прокуратура Чеченской Республики потребовала от Урус-Мартановской районной прокуратуры проинформировать ее и первую заявительницу о ходе расследования уголовного дела.

41. 3 июля 2003 года военный комендант г. Урус-Мартана в ответ на письмо второго заявителя от 22 января 2003 года проинформировал его о том, что военная комендатура не располагает никакой информацией о местонахождении А.З. Хадаева, причинах его задержания 5 января 2003 года или о лицах, причастных к его задержанию.

42. 10 июля 2003 года и направленном в Урус-Мартановскую районную прокуратуру прокуратурой Чеченской Республики, последняя потребовала от Урус-Мартановской районной прокуратуры проинформировать первую заявительницу о движении по уголовному делу.

43. 1 августа 2003 года первая заявительница направила письмо в районную прокуратуру Урус-Мартана с просьбой проинформировать ее о статусе уголовного дела, фактах, установленных расследованием, с просьбой о возобновлении уголовного дела, если оно было приостановлено, а также с просьбой допросить свидетелей похищения и направить данное уголовное дело в военную прокуратуру.

44. 6 августа 2003 года районная прокуратура Урус-Мартана сообщила первой заявительнице о том, что следствие приостановлено.

45. 15 августа 2003 года начальник Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) Российской Федерации по Чеченской Республике проинформировал второго заявителя о том, что Али Хадаев не задерживался сотрудниками ФСБ и что он не подозревался в совершении каких-либо преступлений.

46. 5 сентября 2003 помощник военного прокурора воинской части №20102 проинформировал первую заявительницу о том, что в ходе специальной операции, проведенной в ночь с 4 на 5 января 2003 года, российские федеральные войска не задерживали Али Хадаева. Первая заявительница была также проинформирована о том, что Урус-Мартановская районная прокуратура возбудила по данному факту уголовное дело № 34016.

47. 21 октября 2003 года, помощник военного прокурора воинской части № 20102 отправил на имя второго заявителя письмо, текст которого идентичен тому, что было отправлено первой заявительнице 5 сентября 2003 года.

48. 11 марта 2004 года второй заявитель обратился с письмом в прокуратуру Чеченской Республики с просьбой передать дело в военную прокуратуру. Он указал на наличие доказательств того, что Али Хадаев был задержан российскими федеральными войсками. Письмо второго заявителя так и осталось без ответа.

49. 23 марта 2004 года прокуратура Чеченской Республики отменила постановление от 10 мая 2003 года и возобновила расследование. Второй заявитель был проинформирован о данном решении 29 марта 2004 года.

50. 30 марта 2004 года следователями были направлены запросы в военную комендатуру Чеченской Республики, командование внутренних войск в Северо-Кавказском регионе, командованию ОГВ в Северо-Кавказском регионе, командованию войсковой части № 6779, военному командованию зоны безопасности в Урус-Мартане, начальнику ФСБ по Чеченской Республике, начальнику районного оперативно-розыскного бюро при МВД, начальнику РОВД Урус-Мартана, во Временную оперативную группировку подразделений МВД Урус-Мартановского района и военную комендатуру Танги-Чу. В ответах ценной информации не содержалось.

51. 31 марта 2004 года второй заявитель вновь был допрошен. Он подтвердил свои предыдущие показания.

52. 3 апреля 2004 года была допрошена первая заявительница. Она показала, что около трех часов ночи 5 января 2003 года вооруженные люди ворвались в ее дом и забрали ее сына, Али Хадаева. Они сказали ей, что забирают его для проверки и велели прийти на следующее утро в РОВД Урус-Мартана. Люди прибыли на автомобилях УРАЛ и сером УАЗе. Али посадили в УАЗ. Она проследовала за машинами и видела, как те остановились у военной комендатуры.

53. 6 апреля 2004 года был допрошен пятый заявитель. Она показал, что 5 января 2003 года, когда он находился дома вместе с первым, вторым и шестым заявителями и г-ном Али Хадаевым, в дом ворвались вооруженные люди и приказали им встать к стене и предъявить паспорта. После того, как они предъявили паспорта, люди вернули их. Затем они ушли и забрали с собой его брата Али Хадаева. Первая заявительница последовала за ними и потом вернулась, она сказала, что они были на двух машинах УРАЛ и УАЗе без регистрационных номеров.

54. 29 апреля 2004 года районная прокуратура Урус-Мартана снова приостановила расследование по делу в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. В тот же день об этом сообщили второму заявителю.

55. 17 июля 2006 года районная прокуратура Урус-Мартана возобновила следствие по делу. Об этом было сообщено второму заявителю.

2. Слушания дела о вождении в нетрезвом виде в Пятигорске в 2006 году

56. 22 апреля 2006 года около 6 часов вечера М., сержанта ГИБДД в Пятигорске, Ставропольский край, остановил машину, за рулем которой был нетрезвый водитель. Водитель предъявил права на имя Али Хадаева. Сержант М. составил протокол об административном правонарушении в присутствии двух свидетелей, г-на Мар. и г-на Б., и доставил водителя в наркологическую клинику для освидетельствования. Водителя позже освободили, а дело было передано в суд.

57. 19 мая 2006 года мировой суд участка № 8 в Пятигорске вынес следующий обвинительный приговор:

“[Л.], мировой суд участка № 8 в Пятигорске Ставропольского края изучив материалы дела ... об административном правонарушении ... в отношении Али Зандиевича Хадаева, рожденного 2 ноября 1977 в г. Грозном, гражданином России, безработным, проживающего по адресу: Чеченская Республика, Урус-Мартан, ул. Шерипова, 92 установил:

В 6 часов вечера 22 апреля 2006 года ... в Пятигорске Али Хадаев вел машину ВАЗ 2110 с регистрационным номером Н270КК\15 в состоянии алкогольного опьянения в нарушение ... правил дорожного движения, совершив, таким образом, административное правонарушение.

Али Хадаев в судебное заседание не явился, уведомлен надлежащим образом ... [он] суду причины своего отсутствия не сообщил; суд решает провести заседание в отсутствие обвиняемого.

Вина Али Хадаева подтверждена протоколом административного правонарушения от 22 апреля 2006 года, результатами медицинского освидетельствования, согласно которым Али Хадаева находился в состоянии алкогольного опьянения, а также его объяснениями.

Суд считает, что действия Али Хадаева должны быть квалифицированы как [нарушение] вождение в состоянии алкогольного опьянения ... и постановляет лишить его прав на один год и шесть месяцев...”

3. Продвижение расследования после слушаний дела о вождении в нетрезвом виде.

(а) Позиция Правительства

58. 17 июля 2006 года был допрошен второй заявитель. Он сообщил, что в июне 2006 года он получил два письма на имя Али Хадаева, в которых содержались уведомление о слушании дела в мировом суде в Пятигорске и решение от 19 мая 2006 года (см. пункт 57 выше). Следователи забрали уведомление и решение и приобщили к материалам дела. Второй заявитель также подтвердил свои предыдущие показания.

59. 19 июля 2006 года следователь направил запросы в правоохранительные учреждения Урус-Мартановского района, в изоляторы временного содержания близлежащих регионов и в медицинские учреждения Чеченской Республики с целью выяснить

местонахождение Али Хадаева. В ответ ценной информации не было получено.

60. 16 августа 2006 года районная прокуратура Урус-Мартана предписала Урус-Мартановскому РОВД послать в Пятигорск сотрудников с целью проверить информацию об аресте Али Хадаева за езду в нетрезвом виде.

61. 29 августа 2006 года сотрудник Урус-Мартановского РОВД допросил М., сержанта ГИБДД в Пятигорске. М. Сообщил, что 22 апреля 2006 года он дежурил на улице Тольятти. Около 6 вечера он остановил автомобиль ВАЗ 2110 с регистрационным номером Н 270 КК 15, водитель которого находился в состоянии алкогольного опьянения. Когда он проверил документы водителя, у него не было никаких сомнений в их подлинности. Из предъявленных документов было видно, что водитель, Хадаев Али Зандиевич, рожденный 2 ноября 1977 года в г. Грозном Чеченской Республики, проживающий по улице Шерипова, 92 в Урус-Мартане, Чечне. В присутствии свидетеля М. Составил протокол об административном правонарушении и сопроводил водителя в наркологическую клинику для освидетельствования.

62. Согласно докладу сотрудников РОВД Урус-Мартана, направленных в Пятигорск, не удалось допросить свидетелей Мар. И Б., так как они живут за городом. Они прилагали копию протокола об административном правонарушении, протокол доставки на медицинское освидетельствование, протокол отстранения от вождения и результат медицинского освидетельствования в материалах дела.

63. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что машина принадлежит жителю Грозного г-ну А., который не проживал по адресу, указанному в протоколе об административном правонарушении. Согласно заявлению Правительства он находился в розыске.

64. 17 августа 2006 года районная прокуратура Урус-Мартана приостановила следствие в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

65. 12 октября 2006 года эта же прокуратура отменила постановление от 17 августа 2006 года и возобновила расследование. В тот же день второй заявитель был уведомлен о возобновлении.

66. 24 октября 2006 года следователь по делу направил запрос в Урус-Мартановское отделение ФСБ с просьбой сообщить, проводилась ли в Урус-Мартане в ночь с 4 на 5 января 2003 года спецоперация, служил ли в отделении сотрудник по имени Анатолий по прозвищу «Танк» и имеется ли в отделении автомобиль УАЗ с регистрационным номером «СА 0619 АА 18 РУС». Из ответа от 25 ноября 2006 года видно, что в виду отсутствия документов со списком сотрудников, невозможно установить, служил ли у них Анатолий «Танк». Регистрационный номер «СА 0619 АА 18 РУС» не принадлежал отделению.

67. 4 ноября 2006 года следователь допросил седьмого заявителя, который после получения уведомления и решения суда на имя Али Хадаева, немедленно выехал в Пятигорск разыскивать его. Там он говорил с судьей Л., которому показал паспорт брата. Судья Л. узнал человека на фотографии, того же что и на правах Али Хадаева. Седьмой заявитель поехал в ГИБДД Пятигорска, где ему показали

права его брата. Его поиски Али Хадаева в Пятигорске не принесли результатов.

68. 7 ноября 2006 года во время второй командировки в Пятигорск сотрудник РОВД допросил г-на Б. Тот сообщил, что в апреле 2006 года он ехал в своей машине по Пятигорску. Однажды вечером примерно в пять часов 5 его остановил сотрудник ГИБДД и попросил быть понятым при составлении протокола об административном правонарушении. Сотрудник остановил автомобиль ВАЗ 2110 с водителем кавказской внешности, который признался, что выпил немного коньяка или водки. Сотрудник ГИБДД составил протокол, который он подписал и уехал. Когда г-ну Б. Показали фотографию Али Хадаева, он сказал, что последний похож на мужчину, в отношении которого составлялся протокол в апреле 2006 года.

69. Г-н Мар., допрошенный в тот же день, сделал идентичное заявление. Когда ему показали фотографию Али Хадаева, г-н Мар. Также сообщил, что последний похож на мужчину, в отношении которого составлялся протокол в апреле 2006 года.

70. 7 ноября 2006 года сотрудник РОВД Урус-Мартана забрал из Пятигорского ГИБДД водительские права Али Хадаева.

71. В тот же день начальник отделения МВД в г. Ессентуки направил запрос в наркологическую клинику в Ессентуках. В ответ было получено следующее: 22 апреля 2006 года г-н Али Хадаев, рожденный в 1977 году, находившийся за рулем автомобиля, был доставлен сержантом М. для освидетельствования. Врач, проводивший освидетельствование, установил, что Али Хадаев находился в состоянии алкогольного опьянения.

72. В один из дней из ГИБДД Пятигорска сообщили, что в их базе данных нет записей об административном правонарушении водителя автомобиля ВАЗ 2110 с регистрационным номером Н 270 КК 15.

73. 12 ноября 2006 года сотрудник РОВД Урус-Мартана допросил К., врач-нарколог наркологической клиники. Он сказал, что каждый день привозят много людей, и он не может всех запомнить. Он не мог вспомнить человека, которого привез 22 апреля 2006 года сержант М. По фотографиям, которые ему показывали, он никого не опознал.

74. 12 ноября 2006 года районная прокуратура Урус-Мартана приостановила расследование в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. В тот же день о приостановлении уведомили второго заявителя.

75. 30 января 2007 года районная прокуратура Урус-Мартана возобновила производство по делу. Об этом был уведомлен второй заявитель.

76. В тот же день следователь изучил водительские права Али Хадаева и приобщил их к материалам дела.

77. 1 февраля 2007 года второй заявитель снова был допрошен. Он подтвердил свои предыдущие показания. Он также показал, что после первого задержания Али Хадаева в апреле 2002 года он заплатил 3., офицеру военной комендатуры, 2 500 долларов США за его освобождение. В тот же день, 27 апреля 2002 года, его сынапустили. Он не сообщил ранее об обстоятельствах освобождения его сына, так как боялся за свою жизнь и жизнь своих родственников. В ноябре 2002 года три офицера, включая сотрудника ФСБ «Танка», прибыли к нему в дом и потребовали подписать заявление на имя С.М., начальника

РОВД Урус-Мартана, о том, что у него нет претензий к задержанию его сына.

78. 6 февраля 2007 года следователь допросил С.М., который подтвердил, что в период с 10 июля 2000 года по 18 марта 2004 года он был начальником РОВД Урус-Мартана. Ни Али Хадаева, ни второго заявителя он не знал. Никаких письменных заявлений он не получал, а также не отдавал приказа для написания таковых. Информацией о судьбе Али Хадаева он не располагал.

79. 20 февраля 2007 года следователь послал запрос в паспортный стол Пятигорска. Согласно полученному ответу, Али Хадаева в Пятигорске зарегистрирован не был.

80. 28 февраля 2007 года районная прокуратура Урус-Мартана снова приостановила расследование в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Второго заявителя уведомили об этом в тот же день.

81. 27 апреля 2007 года районная прокуратура Урус-Мартана возобновила расследование. Они уведомили об этом второго заявителя.

82. В тот же день следователь направил запросы в Урус-Мартановский отдел ФСБ, в военную комендатуру Урус-Мартановского района, в ВОВД и РОВД Урус-Мартана с целью выяснить, проводилась ли спецоперация в Урус-Мартане 10 апреля 2002 года. Согласно полученным ответам, ни один из данных органов не задерживал Али Хадаева в апреле 2002 года.

83. 28 апреля 2007 года второй заявитель снова был допрошен. Он подтвердил свои предыдущие показания.

84. Согласно заявлению Правительства следствием не была доказана причастность властей к исчезновению Али Хадаева. Г-на Али Хадаева не содержали в изоляторах временного содержания Чеченской Республики, он также не был подозреваем в совершении какого-либо преступления и никакой спецоперации в отношении него не проводилось.

85. Несмотря на запрос Суда предоставить все материалы уголовного дела, Правительство представило Суду тридцать шесть страниц материалов дела, содержащих постановления о возбуждении, приостановлении и возобновлении уголовного дела. Правительство сообщило, что это копии документов, которые можно было представить Суду.

(b) Позиция заявителей

86. Заявителями были сделаны следующие заявления после того, как второй заявитель изучил материалы дела со своим адвокатом 29 июня 2007 года (см. пункт 101 ниже).

87. Согласно заявителям в протоколе об административном правонарушении, в протоколе доставки на медицинское освидетельствование и протоколе об отстранении от вождения содержится неправильная дата рождения Али Хадаева: 2 ноября 1977 года, тогда как Али Хадаев родился 13 июля 1977 года. Также там указан неправильный адрес: улица Шерипова, 92, а адрес Али Хадаева улица Шерипова, 22. В протоколе об административном

правонарушении указано, что водитель подтвердил, что выпил три бокала коньяка.

88. Все протоколы были подписаны водителем, и подписи были одинаковы. Однако ни одна из этих подписей не соответствовала подписи Али Хадаева на водительских правах. Но графологическая экспертиза не была проведена.

89. Машина водителя была зарегистрирована в Северной Осетии - Алании, тогда как ее владелец имел регистрацию в Чеченской Республике. В ответ на запрос следователя из отдела внутренних дел в Чеченской Республике сообщили, что такой человек нигде не зарегистрирован, а также не было никакой информации о том, что он там проживал. Однако согласно заявителям мер по установлению местонахождения машины и водителя принято не было.

90. Свидетели г-н Б. и г-н Мар., присутствовавшие при составлении протокола об административном правонарушении, позже сообщили, что водитель «был похож» на Али Хадаева, судя по фотографии. Однако они не указали ни на одну из особенностей внешности, кроме той, что оба были лицами кавказской наружности.

91. Заявители также утверждали, что, согласно материалам дела, не были проведены следующие оперативно-розыскные мероприятия : (i) не были опрошены свидетели, кроме первого, второго, пятого и седьмого заявителей, даже те, которых указали заявители; (ii) не был проведен осмотр места преступления; (iii) не были установлены личности сотрудников Урус-Мартановского отделения ФСБ; (iv) не были допрошены ни начальник военной комендатуры Урус-Мартана, ни ее служащие.

Е. Процедуры, касающиеся отказа в ознакомлении с материалами уголовного дела

92. 11 января 2007 года второй заявитель обратился в районную прокуратуру Урус-Мартана с просьбой предоставить ему возможность снять копии с материалов уголовного дела.

93. 17 января 2007 года районная прокуратура Урус-Мартана удовлетворила запрос частично. Второму заявителю разрешили доступ к тем документам дела, которые были составлены с его участием. Так же было указано, что он получит доступ к остальным документам дела после завершения расследования.

94. 5 февраля 2007 года второй заявитель подал жалобу в городской суд Урус-Мартана на отказ ему в доступе к материалам уголовного дела и просьбой разрешить ему делать копии с документов в деле.

95. 7 марта 2007 года городской суд Урус-Мартана удовлетворил жалобу заявителя в части доступа к материалам дела, но отказал в части снятия копий с документов.

96. 15 марта 2007 года второй заявитель обжаловал данное решение.

97. 18 апреля 2007 года Верховный суд Чеченской Республики отклонил жалобу и оставил решение в силе.

98. 5 июня 2007 года второй заявитель и его адвокат пришли в районную прокуратуру Урус-Мартана для изучения материалов дела. Однако следователь отказался предоставить им все дело полностью.

99. 6 июня 2007 года второй заявитель пожаловался на отказ действующему прокурору Урус-Мартановского района, ссылаясь на то, что это нарушало решение городского суда от 7 марта 2007 года.

100. 8 июня 2007 года заместитель прокурора Урус-Мартановского района частично удовлетворил жалобу и разрешил второму заявителю ознакомиться с материалами дела.

101. 29 июня 2007 года второй заявитель и его адвокат ознакомились с материалами дела.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

102. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫ НОРМЫ ПРАВА

I. LOCUS STANDI

103. После того, как с жалобой было ознакомлено Правительство, стороны сообщили Суду, что первая заявительница умерла 26 ноября 2006 года.

104. Принимая во внимание то, что никто не выразил желания поддержать требования жалобы вместо нее, Суд решает вычеркнуть жалобу из своего списка дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся первой заявительницы.

II. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

105. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты, так как расследование исчезновения родственника заявителей не окончено.

106. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным, так как по истечении шести лет не дало ощутимых результатов.

107. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

108. Судом установлено, что заявители обратились с заявлениями в правоохранительные органы сразу после исчезновения родственника, а также установлено, что расследование началось 12 февраля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривали эффективность проведенного расследования.

109. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом

жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

110. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что член их семьи исчез вследствие задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

- “1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:
- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
 - (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
 - (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

111. Правительство утверждало, что жалоба не обоснована. Оно ссылалось на то, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие причастность представителей государства к похищению родственника заявителей или то, что он мертв. Напротив, из событий в Пятигорске следовало, что он был жив. Правительство уверяло, что расследование похищения родственника заявителей отвечает требованием Конвенции об эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры.

112. Заявители поддержали свою жалобу и утверждали, что их родственник был похищен представителями государства и должен быть признан умершим в связи с отсутствием каких-либо новостей от него на протяжении нескольких лет. Что касается событий в Пятигорске, заявители указали на то, что протокол о вождении в состоянии алкогольного опьянения содержал неверную информацию относительно Али Хадаева и, по их мнению, водитель так и не был опознан как Али Хадаев. Таким образом, хотя у задержанного и были водительские права Али Хадаева, не было с точностью доказано, что это действительно был Али Хадаев.

113. Заявители также настаивали на том, что расследование не отвечает требованиям об эффективности и адекватности, как того требует практика Суда в отношении Статьи 2. Заявители указали на то, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, таким образом, откладывая проведения необходимых оперативно-розыскные мероприятия, а также на то, что они не были должным образом уведомлены обо всех движениях по делу. Они жаловались на то, что, как видно из материалов дела, много основных мер так и не было принято (см. пункт 91 выше). Они утверждали, что тот факт, что расследование длилось так долго и не принесло значимых результатов, доказывает его неэффективность.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

114. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 109 выше). Жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Али Хадаева

i. Общие принципы

115. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

116. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119). Суд также замечает, что во внимание следует принять такое поведение сторон, когда им необходимо получать доказательства (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A № 25).

а. Были ли представители Государства причастны к похищению Али Хадаева

117. Заявители утверждали, что в ночь с 4 на 5 января 2003 года член их семьи, Али Хадаев, был задержан российскими военными и затем исчез. Они призвали Суд сделать

соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить материалы уголовного дела. Первый, второй, пятый и шестой заявители были очевидцами задержания и подтвердили свои показания вместе с четырьмя другими свидетелями. Последние представили описание событий в Урус-Мартане в ночь с 4 на 5 января 2003 года и показали, что Али Хадаев был задержан военнослужащими и увезен на военной машине.

118. Правительство утверждало, что Али Хадаева был задержан неустановленными лицами в ночь с 4 на 5 января 2003 года. Оно отрицало проведение каких-либо спецопераций в Урус-Мартане в тот день. Правительство ссылалось на отсутствие каких-либо выводов в виду незавершенности расследования и отвергало причастность Государства к похищению Али Хадаева.

119. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копии материалов уголовного дела о похищении Али Хадаева, за исключением тридцати шести страниц с копиями процессуальных постановлений Правительство не предоставило никаких документов, не объяснив причину отказа.

120. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в этом отношении. Он полагает, что заявители представили ясную и убедительную картину похищения члена их семьи с 4 на 5 января 2003 года. Четверо заявителей были свидетелями указанных событий и собрали показания от четверых других очевидцев в отношении причастности военных или спецслужб к похищению.

121. Суд замечает, что Правительство не отрицало, что Али Хадаев был похищен вооруженными людьми, и в то же время отрицало, что эти люди были государственными служащими. Тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе с использованием военной техники могла свободно передвигаться по городу во время комендантского часа, убедительно доказывает версию заявителей о том, что это были представители государства. В своих заявлениях в органы власти заявители неоднократно указывали на то, что Али Хадаева задержали военнослужащие и просили следствие проверить данное предположение. Суд так же указывает на то, что спустя шесть лет внутригосударственное расследование не принесло ощутимых результатов.

122. Суд замечает, что, несмотря на то, что заявители видели одного из предполагаемых преступников, а также выяснили, что это был один из сотрудников ФСБ по имени Анатолий и по прозвищу «Танк», Правительство утверждало, что такой человек когда-либо работал в ФСБ. Однако, в свете указанных выше фактов, Суд не считает необходимым останавливаться на данном вопросе.

123. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не

представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

124. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства того, что член их семьи был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Али Хадаев был задержан в ночь с 4 на 5 января 2003 года в своем доме в городе Урус-Мартан представителями Государства во время проведения специальной операции.

В. Можно ли считать Али Хадаева умершим

125. Суд обращает внимание на то, что с 5 января 2003 года по июнь 2006 года у заявителей не было никаких новостей об Али Хадаеве. В июне 2006 года они получили повестку в суд на имя последнего и решение мирового суда участка № 8 Пятигорска от 19 мая 2006 года, согласно которому Али Хадаев был признан виновным в совершении административного правонарушения, а именно в езде в нетрезвом виде в Пятигорске 22 апреля 2006 года. Как выяснилось позже, в последнюю указанную дату сержант ГИБДД остановил машину, водитель которой был в состоянии алкогольного опьянения. Водитель был задержан и доставлен в наркологическую клинику на освидетельствование, после которого его отпустили. Водитель предъявил водительские права Али Хадаева.

126. Ознакомившись с решением, сотрудники РОВД Урус-Мартана и семеро заявителей в разное время ездили в Пятигорск в поисках Али Хадаева. Однако им не удалось установить местонахождение водителя, виновного в совершении административного правонарушения.

127. Правительство указывало на то, что два свидетеля, присутствовавшие при составлении протокола об административном правонарушении сотрудником ГИБДД, позже сообщили, что водитель был похож на Али Хадаева, фотографию которого им показали. Кроме того, подпись водителя под протоколом совпадает с подписью Али Хадаева в водительских правах и в паспорте.

128. Заявители утверждали, что свидетели сказали только что водитель «похож» на Али Хадаева, но не сказали точно, что тот человек был Али Хадаев. Они также указали на то, что и протокол об административном правонарушении, и решение мирового суда содержат неверную информацию об Али Хадаеве, а именно дату его рождения и адрес. Кроме того, по мнению заявителей, несмотря на то, что подписи в протоколе были идентичны, они не совпадают с подписью Али Хадаева.

129. Суд полагает, что имеющаяся в его распоряжении информация не позволяет заключить, что водитель, остановленный за езду в

нетрезвом виде в Пятигорске 22 апреля 2006 года, был Али Хадаев по следующим причинам. Во-первых, после того, как водителя отпустили из наркологической клиники, его никто не видел. Во-вторых, документы, касающиеся административного правонарушения, содержат неверную информацию об Али Хадаеве. В третьих, не была проведена графологическая экспертиза, доказывающая, что подпись в документах соответствует подписи Али Хадаева. И последнее, записи при опознании не были представлены Суду. Однако из заявлений сторон видно, что утверждение двоих свидетелей о том, что водитель «похож» на Али Хадаева, в данных обстоятельствах Суд не считает достоверными (смотрите *mutatis mutandis*, *Taş v. Turkey*, № 24396/94, Доклад комиссии от 9 сентября 1999, §§ 186-88).

130. Более того, в свете того, что уже было установлено в пункте 124 выше, что в ночь с 4 на 5 января 2003 года Али Хадаев был задержан военнослужащими, Суд указывает на то, что Правительство не представило никаких объяснений того, что случилось с ним после задержания, и как он мог появиться в Пятигорске три года спустя. Его имя не было найдено в записях изоляторов временного содержания и никак не подтверждено, что он был освобожден из-под стражи. В то же время, поскольку события в Пятигорске представляются неясными, от Али Хадаева не было никаких новостей с января 2003 года.

131. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся исчезновений людей в Чечне (см. помимо прочего, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки)), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Али Хадаева и каких-либо сведений о нем в течение шести лет подтверждают данное предположение. Более того, Правительство отказалось представить какие-либо объяснения исчезновения Али Хадаева и официального расследования его исчезновения, которое длится более шести лет без значимых результатов.

132. В данных обстоятельствах, Суд полагает, что события в Пятигорске не доказывают на разумных основаниях, что Али Хадаева жив и считает, что он может быть признан умершим вследствие незаконного задержания представителями Государства 5 января 2003 года.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

133. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (отрывки)).

134. Судом уже установлено, что член семьи заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что за его смерть ответственно государство.

135. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Али Хадаева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования о похищении

136. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, п. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, п. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

137. Суд указывает на то, что Правительством не была представлена значительная часть документов по делу. Поэтому Суду будет оценивать события и факты на основании нескольких страниц, заявлений сторон и информации о движении по делу, предоставленной Правительством.

138. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает на то, что согласно заявителям второй заявитель лично сообщил властям о задержании Али Хадаева 5 января 2003 года. Как утверждает Правительство, прокуратура впервые получила заявление 22 января 2003 года. Так как в материалах дела нет доказательств того, что власти были уведомлены о происшедшем 5 января 2003 года, суд принимает доводы о том, что они впервые узнали об этом 22 января 2003 года. Однако расследование не начиналось вплоть до 12 февраля 2003 года, то есть двадцать один день спустя. Таким образом, расследование началось с задержкой, объяснения которой не последовало, в ситуации, в которой принятие немедленных действий жизненно важно.

139. Далее Суд замечает, что второй заявитель впервые был допрошен 15 февраля 2003 года. Позже за все годы расследования его допрашивали много раз. Первый и пятый заявители впервые были допрошены в апреле 2004 года, более года после возбуждения уголовного дела. С. М., начальник РОВД Урус-Мартана во время событий похищения, был допрошен только в феврале 2007 года, то есть спустя четыре года после возбуждения уголовного дела. Другие свидетели, включая остальных заявителей, очевидцев событий, которых указали заявители, военнослужащих и других представителей государственной власти вообще не были допрошены о событиях 4-5 января 2003 года. Кроме того, выясняется, что следователи не произвели осмотр места преступления. Суд замечает. Что в ходе расследования были разосланы многочисленные запросы в правоохранительные органы для выяснения того, проводилась ли спецоперация в тот день, и служил ли в ФСБ описываемый заявителями Анатолий («Танк»). Выяснилось, что никаких акций с участием сотрудников ФСБ или РОВД в Урус-Мартане не проводилось. Суд замечает, что согласно заявлению Правительства, что при участии второго заявителя в апреле 2003 года проводились определенные мероприятия по установлению личностей офицеров. Эти мероприятия были описаны в докладе сотрудника, который их проводил, а также в «объяснении» второго заявителя, подлинность которого он подтвердил. Однако, ни доклад, ни «объяснение» Суду представлены не были, и нет никакой возможности определить, какие именно мероприятия были проведены.

140. Суд считает, что в данном деле следственные органы не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но отказались предпринять необходимые следственные действия.

141. Что касается оперативно-розыскных мероприятий в связи с событиями в Пятигорске в апреле 2006 года, Суд полагает, что реакция властей в данном случае была незамедлительной. Сотрудники РОВД Урус-Мартана дважды направлялись в Пятигорск, в первый раз сразу после того, как районная прокуратура узнала о событиях. Сотрудники допросили М., сержанта ГИБДД, который остановил водителя с правами Али Хадаева, двух понятых, в присутствии которых был составлен протокол об административном правонарушении за езду в нетрезвом виде и К. Из наркологической клиники, куда был доставлен пьяный водитель. Они также забрали права Али Хадаева и приобщили к материалам дела. В то же время выясняется, что не была проведена графологическая экспертиза подписей в протоколе об административном правонарушении и в водительских правах и паспорте Али Хадаева. Кроме того, несмотря на то, что – по заявлению Правительства – владельца автомобиля, в котором ехал человек с правами Али Хадаева «разыскивали», остается неясным, какие именно мероприятия проводились для установления местонахождения водителя и владельца. Исходя из этого, Суд сомневается, что по данному факту были приняты все необходимые меры.

142. Суд также полагает, что, несмотря на то, что первый и второй заявители были признаны потерпевшими по делу, их в течение многих

лет уведомляли только о приостановлении и возобновлении производства по делу и иногда несвоевременно. Второй заявитель не мог ознакомиться с материалами дела вплоть до июня 2007 года, то есть спустя более четырех лет после возбуждения уголовного дела, благодаря решению городского суда Урус-Мартана.

143. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось пять раз, а также были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий. Такое проведение расследования могло только подорвать эффективность установления дальнейшей судьбы родственника заявителей.

144. Принимая во внимание возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, относительно того, что следствие по делу еще продолжается, Суд отмечает, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях из-за непроведения следственными органами необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным и отклоняет предварительное возражение.

145. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Али Хадаева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

146. Заявители жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате исчезновения члена их семьи и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Они также жаловались на то, что у них есть серьезные основания полагать, что Али Хадаев подвергался пыткам и бесчеловечному обращению, находясь в задержании, и жаловались на непроведение эффективного расследования в этой части. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию.”

A. Доводы сторон

147. Правительство утверждало, что следствием не было установлено, что Али Хадаев подвергался бесчеловечному обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

148. Заявители поддержали свои жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалобы относительно Али Хадаева

149. Суд повторяет, что предположения о бесчеловечном и жестоком обращении должны подкрепляться надлежащими доказательствами. При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше § 161 *in fine*).

150. Судом уже установлено, что г-н Али Хадаев был задержан в ночь с 4 на 5 января 2003 года представителями Государства. Он также установил, что в свете известных обстоятельств он должен быть признан умершим и что ответственность за его смерть несет Государство (см. пункт 134 выше). Однако то, как именно он умер и подвергался ли во время задержания или после жестокому обращению не установлено.

151. Из этого следует, что данная часть жалобы представляется явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с §§ 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

(b) Жалобы относительно Али Хадаева

152. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

153. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше п. 358 и *Imakayeva*, цит. выше, п. 164).

154. В настоящем деле Суд указывает на то, что второй заявитель приходится Али Хадаеву отцом, а значит, является его близким родственником. То же самое можно сказать и о заявителях с третьего по восьмого, которые приходятся братьями и сестрами пропавшего человека. Второй, пятый и шестой заявители были очевидцами задержания Али Хадаева. На протяжении нескольких лет у них не

было никаких новостей о близком родственнике. За это время заявители обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти их родственника. Несмотря на то, что заявления в основном исходили от первого и второго заявителей, седьмой заявитель ездил в Пятигорск на поиски своего брата, после того как стало известно, что человек с правами Али Хадаева был обвинен в совершении административного правонарушения. Исходя из этого, в данном деле Суд не усматривает необходимости проводить различие между членами семьи, которые могли стать жертвами несоблюдения норм Статьи 3 Конвенции (см. *Luluyev and Others*, цит выше, пп. 112-113).

155. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения члена их семьи и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

156. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

157. Заявители также утверждали, что Али Хадаев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

A. Доводы сторон

158. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Али Хадаев был лишен свободы

представителями государства в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

159. Заявители поддержали свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

160. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

161. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

162. Судом установлено, что Али Хадаев был задержан представителями государства в ночь с 4 на 5 января 2003 года, после чего он исчез. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, не возможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождения. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

163. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что членов их семей задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

164. В свете вышесказанного Суд считает, что Али Хадаев был подвергнут безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 14 КОНВЕНЦИИ

165. В первоначальной жалобе заявители утверждали, что они были лишены доступа к суду, вопреки условиям Статьи 6 Конвенции, и что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением. Соответствующая часть Статьи 6 Конвенции гласит:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом..”

Статья 14:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

166. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы от 24 августа 2007 года заявители указали, что более не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб по Статьям 6 и 14 Конвенции.

167. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005).

168. Из этого следует, что данную часть жалобы необходимо исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

169. Заявители жаловались по Статье 13 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

170. Правительство утверждало, что заявители могли принимать активное участие в расследовании и оспаривать действия или бездействия властей в судебном порядке, но они данным правом не воспользовались. В частности им было разрешено ознакомиться с материалами дела.

171. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

172. Суд повторяет, что согласно сложившейся практике Статья 13 применима только тогда, когда «потенциально достоверно» доказано, что заявитель является жертвой нарушений положений Конвенции. В свете установленных Судом нарушений Статьи 2, Статьи 3 в отношении заявителей и Статьи 5, жалобу заявителей явно следует считать «потенциально достоверной» для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, от 27 апреля 1988, § 52, Series A № 131). Следовательно, Суд считает, что жалоба заявителей на нарушения Статьи 13 в связи с указанными положениями Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

173. Поскольку заявители ссылаются на Статью 13 в связи со статьёй 3 в отношении Али Хадаева, Суд в пункте 151 выше признал жалобу неприемлемой, как явно необоснованную согласно Статье 35 Конвенции. Поэтому данная жалоба заявителей не представляется «потенциально достоверной» для целей Статьи 13 Конвенции. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена согласно Статье 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

2. Существо дела

174. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

175. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности, предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR

2002-IV, и *Suheyly Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

176. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

177. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

178. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

179. Что касается нарушения Статьи 3 Конвенции признанного в отношении моральных страданий заявителей в результате исчезновения близкого родственника, их неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к их жалобам, то Суд отмечает, что он уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

180. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

181. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

182. Второй заявитель утверждал, что он и первая заявительница потеряли доход от заработков сына вследствие его незаконного

задержания и последующего исчезновения. Он запросил 313 166,89 российских рублей в связи с этим (приблизительно 8 744 евро).

183. Второй заявитель сообщил, что Али Хадаев был временно безработным. Принимая во внимания расчеты возмещения за потерю кормильца в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, они утверждали, что сумма возможного заработка безработного могла соответствовать заработной плате лица, имеющего похожую квалификацию, и не может быть меньше прожиточного минимума, установленного органами власти. Они утверждали, что могли бы рассчитывать на доходы своего сына в размере 10 % его заработка для каждого заявителя. Свои расчеты они производили на основании норм Гражданского кодекса РФ и на основании актуарных таблиц для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы).

184. Правительство утверждало, что второму заявителю не должна выплачиваться компенсация, так как факт смерти его сына не был установлен. Второй заявитель не воспользовался правом на обращение во внутригосударственные суды за установлением данного факта.

185. Суд указывает на то, что пункте 104 он решил исключить жалобу из своего списка дел в части, касающейся первой заявительницы. Таким образом, Суд не рассматривает заявления от ее лица.

186. Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына второго заявителя и потерей вторым заявителем финансовой поддержки, которую он мог ему обеспечить. Несмотря на то, что Али Хадаева временно находился без работы, Суд находит разумным полагать, что он, очевидно, мог иметь какой-то заработок, и что заявителю это могло помочь. В то же время, Суд указывает на то, что у второго заявителя есть еще дети, на поддержку которых он может рассчитывать. Принимая во внимание заявления второго заявителя, Суд присуждает ему 4 000 евро в качестве возмещения материального ущерба плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

187. Заявители запросили 25 000 евро от лица первой заявительницы, второй заявитель запросил 25 000 евро, а заявители с третьего по восьмого по 6 000 евро каждому в качестве возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате утраты члена своей семьи и проявленного властями безразличия по отношению к ним, а также невозможности установить дальнейшую судьбу члена своей семьи..

188. Правительство посчитало данные требования завышенными.

189. Суд указывает на то, что пункте 104 он решил исключить жалобу из своего списка дел в части, касающейся первой заявительницы. Таким образом, Суд не рассматривает заявления от ее лица.

190. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и убийства родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушений Статьи 3 Конвенции.

Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает им 35 000 евро совместно плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

191. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Они также запросили возмещение почтовых расходов в размере 93,88 евро, услуг переводчика в сумме 1 151,50 евро, что подтверждается счетами, и возмещение административных расходов в сумме 547,75 евро. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 9 618,13 евро.

192. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявителями, но указало на то, что они должны быть включены в возмещение компенсации только в том случае, если они действительно имели место и были разумны по своему объему (см. *Skorobogatova v. Russia*, № 33914/02, § 61, 1 декабря 2005). Они также возражали против расходов представителей заявителей на услуги адвокатов, не указанных в доверенностях.

193. Суд напоминает, что возмещение расходов и издержек в соответствии со Статьей 41 не будет присуждено, если не установлено, что они имели место, были необходимы и разумны по своему объему (см. *Iatridis v. Greece* (справедливое удовлетворение) [GC], no. 31107/96, § 54, ЕСПЧ 2000 XI).

194. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

195. Что касается возражений Правительства, то Суд указывает, что заявителей представляли юристы SRJI. Адвокаты, указанные в требованиях о компенсации, состоят в штате SRJI. Таким образом, возражения должны быть отклонены.

196. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 7 000 евро плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

197. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся первой заявительницы;
2. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклонить их;
3. *Объявляет* жалобы на нарушения Статьи 2, Статьи 3 в отношении заявителей, Статьи 5 и Статьи 13 Конвенции в связи с указанными выше статьями приемлемыми, *решает* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции относительно жалоб заявителей по Статьям 6 и 14 Конвенции и *объявляет* остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Али Хадаева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Али Хадаева;
6. *Постановляет*, что не имеет место нарушение статьи 3 Конвенции относительно душевных страданий заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Али Хадаева;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 4 000 евро (четыре тысячи евро) в порядке возмещения материального ущерба второму заявителю, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (ii) 35 000 (тридцать пять тысяч евро) в порядке возмещения морального вреда заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (iii) 7 000 (семь тысяч евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в

Нидерландах, плюс любой налог, который подлежит уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 марта 2009 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Председатель